11.11.59

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«Братья Ершовы» на сцене

Каждому, кто читал роман Вс. Кочетова «Братья Ершовы», ясно, как трудно инсценировать это произведение, в котором много персонажей, событий, мест действия. И поэтому стоит только приветствовать театральные коллективы, которые, не побоявшись трудностей, решили воплотить на сцене это впечатляющее произведение современности.

Один из них — коллектив Горьковского театра драмы имени М. Горького. Свою новую работу авторы инсценировки Вс. Пименов и М. Герштт (он же постановщик спектакля) посвятили XXI съезду партии.

Забегая вперед, скажем, что спектакль зрителям понравился.

Естественно, что главное место в инсценировке, как и в романе, занимают братья Ершовы, вобравшие в себя лучшие черты русского советского рабочего. В роли обер-мастера Платона Тимофеевича, старшего в семье Ершовых, выступает артист М. Зинин. Он сумел передать величие и простоту духовного мира человека, для которого самое дорогое в мире — высокое звание рабочего, строителя новой жизни. Отщепенцам удалось заставить Платона Тимофеевича «добровольно» уйти с завода, но он не теряет надежды на возвращение к любимому делу — и возвращается. Платон Ершов вновь шагает в свой доменный цех. Он ступает крепко, прочно, как настоящий хозяин.

Здесь же, на заводе, трудится другой Ершов — оператор блюминга Дмитрий Тимофеевич, сухой, подтянутый, со строгим выражением лица, не терпящий многословия. Дмитрий (В. Самойлов), сильный, с чертами резкими и своеобразными, умный, смелый.

Глубоко патриотичны слова коммуниста Дмитрия Ершова, зло брошенные им в лицо орлеанцевым и крутиличам:

— Не было, нет и не будет силы, которая бы смогла подмять рабочий класс под себя...

Любой честный советский человек может сказать:

— Это мои слова, мои мысли, мое убеждение.

Братья Ершовы крепки в своем единении, в своей вере в партию. Ершовы — великолепные товарищи, но они очень суровы к любому человеку, порочащему высокое звание гражданина Советской страны, пусть даже этот «любой» приходится им родным братом. Сцена возвращения Степана в отчий дом — одна из сильнейших в спектакле.

Спектакль убедительно рассказывает о силе партии, о ее связи с народом. Поэтому вполне закономерно, что секретарь горкома партии Иван Горбачев (В. Кузнецов) — душа заводского коллектива, душа коммунистов города. Высокий, стройный, с молодыми глазами и седой головой, он всегда в центре и гуще событий. Он добр и отзывчив к друзьям, жесток и непримирим к врагам. Это Горбачев первым разоблачает вредную, ядовитую мелкоту подлеца Крутилича.

В романе Иван Горбачев умирает в дни развертывания самых горячих событий. Авторы инсценировки оставили в живых секретаря горкома партии Ивана Горбачева. И поступили правильно. Глава коммунистов города вместе с рабочими судит на заводском собрании в лице Орлеанцева и Крутилича всех тех, кто мешает идти вперед. Правое дело народа, дело партии побеждает.

Удачен в спектакле образ Лели, человека светлой души и большого сердца. Леля (К. Невструева) неторопliва, немногословна, почти не улыбается. Но зритель чувствует, какой огромной ценой она выстрадала свое непрочное, шаткое счастье.

«Деятельность» Орлеанцева и Крутилича занимает в романе значительную часть, пожалуй, даже слишком значительную. В спектакле же, наоборот, — им отведено крайне мало места. Здесь Орлеанцев (А. Таршин) — это не хитрый, не сильный враг. Он немного фразер, немного позер, немного авантюрист. Образ получился слишком мелким. И виноват здесь не артист, а авторы инсценировки, которые не доработали образ хитрого приспособленца.

Крутилич (В. Соколовский) появляется всего в трех эпизодах, но запоминается надолго. Невозможно забыть его жалкую походку, бегающие глазки, позу «чего изволите?». Актер несет одну мысль: его Крутилич должен, непременно должен вылезти в люди — любыми правдами и неправдами.

В спектакле много картин. Отчетливость их видения зависела от оформления, выполненного художником В. Герасименко. Он умело использует сценический круг, частую смену задников, проекции.

Лаконизм решения присущ и постановщику. Мизансцены спектакля внешне очень просты. Действие развертывается на площадке, выхваченной из всего пространства сцены и ограниченной стенами интерьера. Это позволяет сконцентрировать действие, сосредоточить внимание зрителей на внутреннем мире действующих лиц, подать их «крупным планом».

На снимке (слева направо): Платон Ершов — **М. Зинин**, Яков Ершов — **Я. Дольский**, художник Казаков — **Н. Волошин**, Дмитрий Ершов — **В. Самойлов**.

Фото П. ВОЗНЕСЕНСКОГО

И все же режиссер Герштт подчас не в ладах с Герштом — автором инсценировки. Так, в романе сцена свадьбы Капы и Андрея занимает совсем немного места, а в спектакле она подана излишне помпезно. Не совсем получилась и финальная сцена: она малодейственна, риторична. Есть в спектакле и другие слабости и недочеты.

«Братья Ершовы» — большой успех, одержанный Горьковским театром драмы имени М. Горького. Коллектив создал волнующий спектакль, в котором ярко показаны жизнь и борьба рабочего класса — хозяина и строителя нашей замечательной советской жизни.

Е. ЗОНИНА

гор. ГОРЬКИЙ